

Лондон, Южный Кенсингтон.

Гермиона демонстрировала родным свою новую школьную форму: простую черную мантию и остроконечную черную шляпу волшебника.

«Эта лягушка живая?»

В отличие от женщин, которых завораживает одежда, мистера Грейнджера больше интересовала прыгающая шоколадная лягушка.

Он сидел на диване и смотрел на шоколадную лягушку почти полминуты.

«Папа, это же просто шоколадная конфета. Возможно, это магия, которая придает ей временную подвижность, но она предназначена для того, чтобы ее ели!»

Гермиона поджала губы и с ожиданием посмотрела на единственную конфету в доме - шоколадную лягушку.

Заметив взгляд дочери, мистер Грейнджер на мгновение замешкался.

«Прости, дорогая, ты же знаешь, какой вред сладости могут нанести зубам, особенно сейчас, когда ты находишься в периоде коррекции. Как только образуется кариес...»

Не успел мистер Грейнджер закончить, как Гермиона привычно взяла разговор в свои руки и быстро заговорила:

«Как только образуется кариес, он становится неизбежным, пока зуб полностью не разрушится. Единственное лечение - это лечение корневых каналов, чтобы убить нерв, глубоко очистить пульпу, а затем заполнить ее новой светоотверждаемой композитной смолой».

Поморщившись, Гермиона добавила,

«Я даже не хотела его есть, только смотреть на него!»

После этой фразы она больше не смотрела на шоколадную лягушку. Возможно, сначала она хотела попробовать ее на вкус, но рассказ о периоде коррекции заставил ее решительно отказаться от этой идеи.

Почему-то в последнее время, когда речь заходила о зубах, Гермиона не могла не думать о «Банни».

Это одновременно злило и немного смущало ее.

«Даже если у тебя есть способности к прорицанию, это не дает тебе права вскользь комментировать внешность девушки».

Возможно, виной тому было письмо, полученное от совы и подтверждающее результат предыдущего гадания, а может, визит в Косой Переулок, где она стала свидетелем настоящей магии.

Как бы то ни было, Гермиона и сама не заметила, что её мировоззрение неосознанно изменилось. Её отношение к Ино сменилось с прежнего «мошенница» на «в некоторой степени

способная».

...

Какой бы длинной ни была ночь, рассвет всегда наступает, как и ожидалось.

Когда утреннее солнце заглянуло в узкое отверстие моста, Ино уже проснулась.

«Опять солнечный день».

Он встал и откинул ветхую льняную занавеску. Потянувшись, он вышел из своей норы.

Стоя на открытой площадке у моста, он позволил золотистым солнечным лучам осветить свое лицо. Теплое ощущение заставило его закрыть глаза, наслаждаясь моментом легкости и спокойствия.

После простого умывания.

Ино сидел на траве, ошеломленный. Насколько хватало глаз, Темза блестела под утренним светом.

Наблюдая за проплывающими лодками и немногочисленными пешеходами у реки, он все больше и больше полюбил эту неторопливую неспешную жизнь.

После некоторого времени мирного безделья Ино встал, медленно подошел к отверстию в мосту и начал собирать свой сверток.

Он выбрал немного сушеного сыра, черствый хлеб, положил темно-серое шерстяное одеяло с дырками... и свою заветную «Стандартную книгу заклинаний, 1 класс».

Все это он сделал потому, что ранее у него было едва уловимое предчувствие.

Спустя три с лишним месяца сегодня, вероятно, наступил день, когда он снова попадет в мир фантазий.

Хотя он не знал точного времени, в воздухе витало предчувствие, и это предчувствие никогда его не подводило.

Время шло секунда за секундой.

По случайному совпадению, закончив собирать вещи, Ино вдруг заметил, что свет вокруг него померк.

...

В одно мгновение, а может, и еще короче.

Только что было солнечное утро, но в мгновение ока оно превратилось в тусклый вечер. От такого разительного контраста у Ино едва не перехватило дыхание.

«Ачу!»

Не успел он отреагировать, как холодный воздух вокруг него внезапно обдало холодом.

«Ну вот, опять не успел подготовиться... и такая ужасная погода».

Порывшись в рюкзаке в поисках потрепанного шерстяного одеяла и обернув его вокруг себя, он почувствовал себя немного лучше.

Однако в этом одеянии он еще больше походил на волшебника, отправившегося в далекое путешествие.

Не хватало только остроконечной шляпы и палочки, спрятанной в плаще.

...

Бесплодной осенью, под мрачным и безмолвным днем, в небе низко висели тяжелые тучи.

На пустынной сельской земле внезапно появилась одинокая фигура.

Воспользовавшись последними остатками сумерек, Ино разглядела холодный пейзаж вокруг.

Разрушенные дома, заброшенные стены и засохшие белые деревья. От этих скудных пейзажей веяло неопишным мраком.

Кроме того, было жутко тихо, ветер шелестел в верхушках деревьев.

Однако его все это уже не удивляло. Хотя когда-то он удивлялся, почему некоторые места в пустыне всегда такие безлюдные, со временем он привык к этому.

В конце концов... хотя все вокруг казалось мрачным, оно не было опасным, если не жадничать и не вмешиваться.

Полчаса спустя Ино наконец нашла место, где можно остановиться.

Ино наконец-то нашла место, где можно было остановиться до наступления ночи.

Дым, поднимающийся вдали, и слабый запах печеного хлеба в воздухе постепенно расслабили его напряженное тело.

В мире фэнтези, увидев на природе дом или костер, невозможно было почувствовать себя спокойно, ведь это могло быть жилище демона или старой ведьмы.

Но только поднимающийся дым позволял почувствовать себя в безопасности. Ведь старые ведьмы никогда не пекли хлеб, они варили только тошнотворные зелья.

В то же время.

Пройдя по направлению дыма несколько десятков метров, Ино наконец вышел из причудливого леса.

Перед ним раскинулось бескрайнее золотистое пшеничное поле, перекрещивающиеся дорожки между полями и высокое водяное колесо.

Пройдя еще немного, он увидел мирную деревню или небольшой городок.

Дюжина или около того домов разных стилей - из лоскутов, камня, дерева... пекарня, мельница, кузница, портняжная мастерская...

Возможно, потому, что дело близилось к ночи, здесь было тихо, без дневной суеты.

Войдя в город, Ино в своем несколько странном одеянии привлек к себе взгляды многих людей.

Он не спешил подходить и заговаривать с местными жителями, но и к нему не обращались. Все они как будто молча соревновались.

Десять минут спустя.

«Еще один микрогород».

Убедившись в масштабах этого места, Ино мгновенно отсеяла истории, произошедшие в больших городах или в дикой природе.

Два года постепенно помогли ему понять суть фэнтезийного мира.

Столица, где живет король, процветающие торговые города, города среднего размера, маленькие городки, деревни, дикая местность... из разных маленьких кусочков пазла складывался огромный мир.

Иногда они были связаны между собой, иногда - совершенно не связаны.

Короче говоря, у каждого кусочка, у каждого места была своя история.

Разница заключалась в том, что в одних местах история закончилась, а в других еще только начиналась.

Но несмотря ни на что, люди, живущие в этом «пазле», продолжали жить своей жизнью.

«Ни таверны, ни постоялого двора, придется искать место для ночлега».

Побродив по городу, Ино была вынуждена признать, что это место похоже на закрытый рай.

Все заведения в городе, казалось, были созданы специально для людей, живущих здесь, и, похоже, не обращали внимания на посторонних.
